

Глава 9. Прославился?

Цзян Сяньян включил компьютер и вошёл в свой аккаунт. Система выдала уведомление.

[Функция личных сообщений восстановлена.]

В ту же секунду его завалило лавиной сообщений.

□Здравствуйте, уважаемый стример. Я репортёр газеты «Сегодняшние известия» города Q. Не могли бы вы дать нам интервью по поводу инцидента в женской школе №2? Жду вашего ответа. — Летящий по ветру□

□Привет, стример! Я из мастерской ритуальных изделий «Хаоцзайлай». Не интересуется продвижение товаров? Размести ссылку, в комплекте бумажные фигурки людей, лошадей, роскошная вилла. Процент с продаж — твой. — AAA Оптовая продажа ритуальных изделий□

□Цзян-цзы! Ты правда столкнулся с паранормальным? Та чёрная штука — это был призрак? ПРИЗРАК?! Срочно! Срочно! Срочно! (Умоляю, ответь) — Собака хочет баоцзы от Ли□

□Стример! Ты жив?! — Учитель Ху из дома престарелых «Дуншань»□

□Стример! Скажи хоть слово! Дыши, стример, дыши! — Если Железное Яйцо не крут, то кто тогда крут□

□Стример, не знаю, увидишь ли ты это сообщение. Мой дядя — потомственный шаман. Если ты в порядке и нужна помощь, свяжись со мной по номеру 180***0000. — Сердечный гражданин мистер Чжан□

□Брат Цзян, ты что, сменил номер в WeChat? Я тебе пишу, а ты не отвечаешь! — Братец Нью: Мистика/Обзоры заведений (при добавлении указывайте причину)□

Увидев аватарку этого парня, Цзян Сяньян машинально полез в карман, но нащупал лишь пустоту.

Телефон лежал на зарядке у кровати, экран уже снова работал.

Цзян Сяньян отвернулся и продолжил просматривать личные сообщения. Уведомлений было больше 999, конца и края им не было видно. Вопросы сыпались самые разные.

Кто-то спрашивал, не умер ли он. Кто-то предлагал купить место на кладбище со скидкой. Были и те, кто уже готовился отмечать седьмой день после его смерти...

Чем больше Цзян Сяньян читал, тем больше недоумевал.

Странно, откуда вдруг столько народу?

Неужели вчерашнее первое место в городских трансляциях даёт такие привилегии?

Он был в полном замешательстве, но по привычке открыл вкладку с популярными новостями города.

И лучше бы он этого не делал.

Чёрт!

На главной странице красовался заголовок: «Мужчина вёл ночной стрим из заброшенной женской школы и столкнулся с неизвестным существом!»

Почти четверть страницы занимала его аватарка и несколько скриншотов из вчерашней трансляции.

«Как сообщается, вчера ночью некий мужчина по фамилии Цзян вёл прямой эфир из заброшенной женской школы №2. Во время трансляции связь прервалась, на экране неоднократно появлялись странные изображения. Миллионы зрителей стали свидетелями появления неопознанного существа. В настоящее время местонахождение мужчины неизвестно. — «Городская газета Q»»

Все популярные посты сейчас были посвящены «инциденту в женской школе №2». Куда ни зайдешь, в комментариях сплошное: «Не хотел потревожить, да уберегут боги и духи». И у каждого такого комментария — тысячи лайков.

Самым популярным был двухминутный видеоролик. Счётчик просмотров, окрашенный в красный цвет, продолжал стремительно расти.

Что за чертовщина...

В начале видео на экране ещё было какое-то тусклое свечение. Камера была направлена в коридор. Судя по шуршанию, это был тот момент, когда он подбирал сигарету.

Через десять секунд раздался душераздирающий крик. То ли Цзян Сяньян, убегая, задел штатив, то ли его сбил призрак, но трансляция прервалась.

Экран покрылся «снегом», раздалось шипение.

Но в следующую секунду камера шевельнулась...

Внезапно в углу экрана показалась пухлая, похожая на младенческую, ладонь. Медленно, очень медленно нечто переползало через телефон. Лица было не разглядеть. Когда оно добралось до объектива, то остановилось.

Оно подняло голову, словно приюхиваясь к чему-то в воздухе. Носовая кость практически отсутствовала, глазницы провалились внутрь, зияя двумя чёрными дырами. С каждым вдохом в его узкой грудной клетке пульсировало что-то алое, а под кожей проступала густая паутина сосудов.

В это же время счётчик зрителей в левом верхнем углу экрана начал стремительно расти, перевалив за миллион!

Цзян Сяньян узнал это существо. Это был тот самый маленький призрак, которого он видел на стене.

Лето в самом разгаре, а от этого зрелища было холоднее, чем от кондиционера. Холодный пот снова выступил на его спине.

Видео набрало миллионы просмотров, и тут же появилось множество так называемых «мастеров», которые не упустили шанса хайпануть.

Они наперебой давали «профессиональные» комментарии по поводу «маленького призрака» на видео, публикуя по несколько постов с кучей хэштегов.

Цзян Сяньян быстро пробежался по ним и понял, что в Сюаньмэнь таких призраков называют «озлобленными младенцами».

«Озлобленный младенец», также известный как «нерождённая душа», — это дух плода, который уже сформировался, но не смог родиться из-за выкидыша, аборта или других искусственных причин. А если плод был абсолютно чёрным и выглядел свирепо, это означало, что он погиб вместе с матерью, и его дух был полон неукротимой злобы. Такие духи обычно образовывали «призрака матери и дитя», питались костным мозгом живых и были невероятно трудны для усмирения.

— Динь...

В личные сообщения пришло ещё одно уведомление.

□Сегодня вечером стрим из деревни Наньхэ. — Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□

Золотая рамка аватара топ-донора висела в самом верху. Цзян Сяньян долго смотрел на это сообщение, не зная, что ответить. Даже если ему было на всё наплевать, так рисковать он не мог.

Вчера он столкнулся с призраком матери и дитя, а кто знает, что его ждёт сегодня. Так и умереть недолго.

Он напечатал ответ, но, подумав, стёр. Набрал снова, и снова стёр. Наконец, после долгих колебаний, он написал:

□Брат, сегодня, наверное, не получится. Мой канал забанили (плачущий смайлик). — Цзян-цзы, любящий приключения□

□Не проблема. Залог я внёс. Сегодня стрим по расписанию. — Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□

Что?!

Так можно было?!

Если он правильно помнил, залог за разбан канала, заблокированного на год, составлял как минимум шестизначную сумму!

Чёрт, вот это я понимаю, шишка!

□Брат, отныне ты мой родной брат! Скажешь посмотреть налево — я и направо не взгляну! (смайлик с поклоном) — Цзян-цзы, любящий приключения□

□Сегодня, в одиннадцать вечера, родовой храм деревни Наньхэ. — Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□

После этого сообщения донор вышел из сети, и зелёный огонёк рядом с его аватаром погас.

Что ж, отныне топ-донор — его бог, его царь, его муза.

Он посмотрел на часы. До одиннадцати оставалось четыре часа.

Цзян Сяньян быстро открыл навигатор. Сорок километров... ничего себе.

Выезжать придётся не позже девяти.

— Гуррр...

Желудок жалобно заурчал.

В этот момент из-за двери донёлся аромат еды. Цзян Сяньян невольно сглотнул слюну.

Сосед проснулся. Шарканье тапочек по деревянному полу доносилось из гостиной, а затем и из кухни.

Что он там готовил, Цзян Сяньян не знал, но запах был такой, что слюнки текли. Он не ел целый день, и сейчас желудок устроил настоящий бунт.

Цзян Сяньян славился своей наглостью. Она у него была толще, чем крепостная стена.

Хоть они и были знакомы всего один день, он уже высунул голову за дверь и пошёл на запах.

Сосед стоял у плиты и неторопливо помешивал что-то в керамическом горшочке. Суп томился на медленном огне. Добавлял специи он плавно, отточенными движениями — во всём его облике сквозила утончённость.

Цзян Сяньян, как лис, прокрался на кухню. Сосед лишь мельком взглянул на него, встретившись с его сияющей улыбкой.

— Умеешь готовить?

Тот безразлично отвернулся, не удостоив его ответом, и продолжил своё занятие.

— Хе-хе, я сегодня только переехал, всё время в комнате разбираю вещи, даже не успел толком поздороваться, — Цзян Сяньян, не обращая внимания на его холодность, продолжил. — Я даже не знаю, как тебя зовут.

— Ши Бухуэй.

Голос соседа был холодным. Цзян Сяньяну вспомнился аромат одного парфюма: верхние ноты — ледяные, как одинокая сосна на заснеженном утёсе, но с едва уловимым тёплым оттенком бамбука. Очень похоже на Ши Бухуэя.

Цзян Сяньян, заложив руки за спину, подошёл поближе и заглянул в горшочек с куриным супом. Слюнки так и текли.

— А пахнет-то как...

Ши Бухуэй молча накрыл горшочек крышкой и выключил огонь.

— Можно мне тарелочку?

Под выжидающим взглядом Цзян Сяньяна Ши Бухуэй взял влажное полотенце и обхватил им ручки горшочка.

— Угощайся.

С этими словами он вышел из кухни.

Цзян Сяньян, не теряя ни секунды, схватил миску, палочки и половник и весело поспешил за ним.

Будь у него хвост, он бы сейчас вертелся пропеллером.

Ши Бухуэй налил две миски. Цзян Сяньян, нетерпеливо забрав свою, даже не подул и тут же выпил половину.

Тёплая волна прокатилась от языка до желудка, оставляя во рту приятное послевкусие.

«Мама, я встретил бога».

Цзян Сяньян схватил палочки и принялся есть с жадностью голодного волка.

Казалось, он не ел три дня. Впрочем, по сравнению с этим супом, лапша быстрого приготовления... разве это еда?

Так что его можно было понять.

Ели они странно, но в то же время гармонично.

Ши Бухуэй ел медленно, неторопливо, даже суп пил без единого звука. Цзян Сяньян же рядом с ним уплетал за обе щеки. Не прошло и двух минут, как его миска опустела. Он с тоской поглядывал на горшочек, явно желая добавки, но стесняясь попросить.

— Если не наелся, бери ещё, — Ши Бухуэй подвинул половник к Цзян Сяньяну.

За полчаса Цзян Сяньян съел по меньшей мере четыре миски супа, а в промежутке ещё и сбежал на кухню сварить себе лапши.

Ши Бухуэй от добавки явно отказался.

Пока Цзян Сяньян уплетал четыре миски супа и тарелку лапши, его сосед не доел и половины своей порции.

Наевшись, Цзян Сяньян развалился на диване с блаженной улыбкой на лице, его взгляд расфокусировался.

Живот был набит до отказа, но это была приятная тяжесть.

Ши Бухуэй тоже закончил есть и уже собирался убрать посуду, но Цзян Сяньян тут же вскочил и выхватил у него миски.

— Я, я! Ты и так сегодня со мной намучился, давай я всё уберу.

Цзян Сяньян, напевая, с энтузиазмом принялся за работу.

Пусть он и жил на лапше быстрого приготовления, не умея ни варить, ни жарить, но мыть посуду он умел.

Через некоторое время вся посуда и кухонная утварь сияли чистотой. Он вышел из кухни с тряпкой, чтобы протереть стол, и увидел Ши Бухуэя, который обувался в прихожей.

— Уходишь? — спросил Цзян Сяньян.

— Да, на работу.

— Ладно, будь осторожен.

Цзян Сяньян, напевая, вернулся в свою комнату и тоже начал готовиться к вечерней работе.

Штатив, фонарик, подсветка, пауэрбанк, спаль...

Чёрт!

Спальный мешок остался на кладбище!

Цзян Сяньян посмотрел на часы на телефоне. Девять двадцать. Ехать за ним было уже поздно.

Западный пригород и деревня Наньхэ находились в противоположных направлениях. Только на дорогу до кладбища ушло бы полчаса, а до деревни ещё сорок километров. К тому же, он даже не разведаль местность, на это тоже нужен был как минимум час.

Ладно, в конце концов, можно и посидеть одну ночку.

С этими мыслями Цзян Сяньян сунул в рюкзак подушку для сидения.

Взяв штатив и оборудование, он вышел из дома.

<http://bllate.org/book/13432/1195908>